

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-О12-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

1 февраля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**,
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Долматова А.М. и Петренко А.А. на приговор Волгоградского областного суда от 24 октября 2011 года, по которому

Долматов А. [REDACTED] М. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 4 мая 2010 года по пп.
«б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения
свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, заключающимся в установлении следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный специализированный государственный орган. На основании ч. 1 ст. 70 УК РФ Долматову А.М. окончательно

назначено 16 лет 2 месяца лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, заключающимся в установлении следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный специализированный государственный орган;

Петренко А. [], **А. []**, []
[]
[], несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, заключающимся в установлении следующих ограничений: не покидать место жительства в ночное время с 22 до 6 часов по местному времени, не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный специализированный государственный орган.

Судом постановлено взыскать с Долматова А.М. и Петренко А.А. в порядке компенсации морального вреда по [] в пользу каждого из двух потерпевших: Ц [] и Ц []

В приговоре также решены вопросы, связанные с взысканием процессуальных издержек и определением судьбы вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и кассационных жалоб, заслушав объяснения **осужденных Долматова А.М. и Петренко А.А.** (в режиме видеоконференц-связи), выступления их защитников – **адвокатов Бицаева В.М. и Лунина Д.М.**, поддержавших доводы кассационных жалоб, а также заслушав мнение **прокурора Титова Н.П.**, предложившего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 20 октября 2011 года, Долматов А.М. и Петренко А.А. признаны виновными в умышленном причинении группой лиц смерти Ц []

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Долматов А.М., настаивая на несправедливости постановленного в отношении него приговора, ссылается на то, что судом не была учтена должным образом его роль в совершении преступления, в частности то, что им лично не были причинены потерпевшему повреждения, приведшие к его смерти. Утверждает, что суд при назначении наказания не принял во внимание также наличие у него психического расстройства и его влияние на совершение преступления. Полагает, что суд, сославшись в приговоре на наличие у него малолетнего ребенка, фактически не учел это обстоятельство в качестве смягчающего наказание. Считает необоснованным отказ в применении в отношении него положений ч. 1 ст. 62 УК РФ с учетом его явки с повинной и активного способствования раскрытию преступления, отсутствия отягчающих обстоятельств и роли в совершении преступления, за которое, как он считает не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Просит приговор изменить, снизив назначенное ему наказание.

Осужденный Петренко А.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней указывает на допущенные, по его мнению, нарушения уголовно-процессуального закона при проведении судебного разбирательства, в том числе на непроцессуальное общение государственного обвинителя с потерпевшей стороной вне зала судебного заседания; неустранение из состава коллегии присяжных заседателей кандидата, которому был заявлен мотивированный отвод, но который впоследствии был избран старшиной коллегии присяжных заседателей; неучет при постановлении приговора признательных показаний Долматова А.М., заключений и показаний экспертов; необоснованные отказы в проведении экспертиз, вызове и допросе свидетеля К [REDACTED]. Полагает также, что следователем в суд были представлены ложные данные (не конкретизируя, какие именно). Свою вину в инкриминируемом ему преступлении отрицает, просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Каржов Д.А. и потерпевшие Ц [REDACTED] и Ц [REDACTED] просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и возражениях на них, а также в выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379 УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей.

Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей назначено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства на основании ходатайств обвиняемых

Долматова А.М. и Петренко А.А., заявленных в присутствии адвокатов-защитников в ходе ознакомления с материалами уголовного дела и подтвержденных во время предварительного слушания.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в судебном заседании в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядком при обеспечении сторонам их прав участвовать в обсуждении кандидатов в присяжные заседатели, заявлять им мотивированные и немотивированные отводы, настаивать на роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности. В ходе судебного заседания участниками со стороны защиты не было высказано каких-либо замечаний, связанных с ограничением их прав при формировании коллегии присяжных заседателей.

Ссылка осужденного Петренко А.А. на/то, что в состав коллегии присяжных вошел избранный впоследствии ее старшиной Д [REDACTED] несмотря на то, что ему был заявлен мотивированный отвод, не свидетельствует о незаконности сформированной коллегии присяжных заседателей. При исследовании в судебном заседании данных о личности кандидатов в присяжные заседатели не было выявлено каких-либо данных, препятствующих Д [REDACTED] участвовать в судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя, не приведены такие данные и в ходатайстве Петренко А.А. и его защитника о мотивированном отводе кандидатов в присяжные заседатели. Поэтому оснований для отстранения Д [REDACTED] от участия в рассмотрении дела не имелось.

Исследование в судебном заседании с участием присяжных заседателей доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты, осуществлялось на основе принципа состязательности и равноправия сторон в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом правилами. Как усматривается из протокола судебного заседания, сторонам при рассмотрении уголовного дела были созданы необходимые условия для участия в исследовании обстоятельств дела и отстаивания своих позиций по делу, все представленные суду доказательства были исследованы, все ходатайства, заявленные сторонами, в том числе подсудимыми и их защитниками, рассмотрены председательствующим.

Каких-либо данных, которые бы свидетельствовали о незаконном ограничении прав сторон, в том числе стороны защиты, на участие в доказывании, могущем сказаться на полноте и объективности судебного следствия, в материалах уголовного дела не содержится.

По ходатайствам сторон с целью обнаружения места нахождения свидетеля К [REDACTED] судом неоднократно направлялись запросы в различные государственные органы, предоставлялась возможность обращения с подобными запросами защитникам подсудимых, выносились постановления об обеспечении привода свидетеля К [REDACTED] однако все эти меры не дали положительных результатов; при завершении судебного следствия сторона защиты не настаивала на обеспечении явки указанного

свидетеля в суд и возражала против оглашения в судебном заседании показаний, данных К [] в ходе предварительного следствия. При таких условиях нет оснований полагать, что в результате неисследования показаний свидетеля К [] процессуальные права Петренко А.А. и Долматова А.М. были нарушены.

Не усматривается нарушение прав осужденных и в том, что судом были оставлены без удовлетворения ходатайства стороны защиты о проведении дополнительных экспертиз (медико-криминалистической, комплексных психолого-психофизических). Эти ходатайства детально обсуждались в ходе судебного заседания с заслушиванием по возникающим в связи с ними вопросам показаний экспертов и свидетелей, заслушиванием мнений сторон. Принятые судом решения детально мотивированы, причин сомневаться в их обоснованности не имеется.

Что же касается доводов кассационных жалоб о том, что судом не была дана объективная оценка исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе показаниям подсудимого Долматова А.М. об обстоятельствах совершенного преступления, а также о недоказанности вины Петренко А.А. в совершении преступления, то они в соответствии с ч. 2 ст. 379 и ч. 2 ст. 385 УПК РФ не подлежат рассмотрению в ходе проверки законности и обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, отвечает требованиям, изложенным в ст. 340 УПК РФ: в нем были раскрыты все вопросы, значимые для принятия присяжными заседателями осознанного и объективного решения, и при этом не было высказано в какой бы то ни было форме личное мнение председательствующего по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и не было оказано иное незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Вопросы, включенные в вопросный лист, изложены в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ – они касаются фактических обстоятельств дела, рассмотрение которых входит в компетенцию присяжных заседателей, их формулировки достаточно определены и не порождают противоречий. Сторонам была предоставлена возможность участвовать в составлении вопросного листа и предложить свои формулировки вопросов. То что при этом председательствующим были приняты не все предложения стороны защиты по содержанию вопросного листа, обусловлено неприемлемостью предлагаемых формулировок с точки зрения компетенции присяжных заседателей, которые, в частности, не вправе принимать решения об установлении «формы вины и мотивов версии органа предварительного следствия», о квалификации телесных повреждений, как причинивших тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, о доказанности преступных действий лиц, не являющихся подсудимыми по уголовному делу.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения, является ясным и непротиворечивым.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348-351 УПК РФ. Сделанные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей и согласуются с установленными этим вердиктом фактическими обстоятельствами.

Юридическая квалификация действий осужденных сомнений не вызывает и соответствует установленным, согласно вердикту присяжных заседателей, обстоятельствам дела и предписаниям уголовного закона. Оснований для переквалификации действий Долматова А.М. в связи с тем, что непосредственно от его действий смерть потерпевшего не наступила, не имеется, т.к. он, действуя в группе с Петренко А.А., преследовал общую для них цель – причинение смерти Ц [REDACTED] и для ее достижения лично нанес не менее шести ударов металлической трубой и не менее четырех ударов рубящей кромкой штыковой лопаты по голове потерпевшего.

Наказание Долматову А.М. и Петренко А.А. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, роли каждого из них в совершении преступления, личности виновных, в том числе состояние их здоровья, отрицательную характеристику Долматова А.М. и удовлетворительную характеристику Петренко А.А., влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей, принятого присяжными заседателями решения о признании Долматова А.М. и Петренко А.А. не заслуживающими снисхождения.

Судом в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ при назначении наказания осужденным обоснованно учтено наличие у Долматова А.М. признаков психического расстройства в форме легкой умственной отсталости и синдрома зависимости вследствие употребления алкоголя, а у Петренко А.А. – признаков психического расстройства в форме зависимости вследствие употребления каннабиноидов.

В качестве смягчающих обстоятельств у каждого из осужденных суд признал наличие малолетнего ребенка, явку с повинной, активное содействие расследованию преступлений, а у Долматова А.М., кроме того, - раскаяние в содеянном.

Каких-либо данных, свидетельствующих о неполном учете судом обстоятельств, влияющих на назначение наказания, о несправедливости назначенного наказания ввиду чрезмерной суровости и необходимости его смягчения, из материалов уголовного дела не усматривается.

Решение суда о том, что в отношении осужденных не подлежит применению норма ч. 1 ст. 62 УК РФ, соответствует положениям ч. 3 этой же статьи, исключающим применение указанной нормы, если соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Санкция же ч. 2 ст. 105

УК РФ, по которой осуждены Долматов А.М. и Петренко А.А., указанные наказания предусматривает.

Не вызывают сомнения в своей правосудности также решения суда относительно взыскания с осужденных в пользу потерпевших Ц [] и Ц [] денежной компенсации морального вреда.

Судебной коллегией не выявлено допущенных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы влечь отмену постановленного по уголовному делу приговора. Утверждения осужденного Петренко А.А. о том, что органы предварительного следствия представили в суд ложные сведения, а государственный обвинитель проявил свою заинтересованность в исходе дела, ведя непроцессуальные беседы с потерпевшими, являются голословными и не подтверждаются материалами дела. Кроме того, уголовно-процессуальный закон не содержит запрета для государственного обвинителя общаться с потерпевшим, а напротив, обязывает обсуждать с ним вопросы, связанные с отводами присяжных заседателей, порядком исследования доказательств, отстаиваемой позицией по делу.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 24 октября 2011 года в отношении Долматова А [] М [] и Петренко А [] А [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

